

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bavgan>

Популизм как угроза демократии

Шавеко Николай Александрович

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Россия, Екатеринбург

eLibrary Author SPIN: 3004-0891

<https://orcid.org/0000-0002-5481-7425>

shavekonikolai@gmail.com

Аннотация: Цель статьи – выработать определение понятия популизма. При этом базовый методологический подход состоит в том, что такое определение должно отражать доминирующее в научном и политическом дискурсе представление о популизме как о негативном явлении, представляющем угрозу демократии. Рассмотрены наиболее популярные точки зрения на популизм, и осуществлен их критический анализ. Опровергнуто представление о популизме как об антиэлитизме и антиплюрализме. Предложено авторское определение данного понятия – манипуляция народными массами со стороны политика. Обозначены преимущества этой формулировки, состоящие в том, что она позволяет объяснить, почему столь разнородные явления, которые теми или иными авторами обозначаются как популизм, действительно имеют общие отрицательные характеристики. Перечислены основные угрозы популизма для демократии: разложение демократической культуры, которое в конечном итоге может привести к демонтажу демократических институтов и «сползанию» в авторитаризм, а также актуализация таких проблемных мест демократического идеала, как *невежество избирателей* и *тирания большинства*. Сделан вывод, что вне зависимости от конкретных причин всплеска популизма в конце XX – начале XXI в. его фундаментальной причиной является несовершенство самой человеческой природы, вследствие чего он представляет (и будет представлять) перманентную угрозу демократии.

Ключевые слова: демократия, популизм, плюрализм, элитизм, рациональное невежество, тирания большинства, манипуляция

Цитирование: Шавеко Н. А. Популизм как угроза демократии. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2024. Т. 9. № 4. С. 514–521. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-514-521>

Поступила в редакцию 20.07.2024. Принята после рецензирования 28.08.2024. Принята в печать 02.09.2024.

full article

Populism as Threat to Democracy

Nikolai A. Shaveko

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ekaterinburg

eLibrary Author SPIN: 3004-0891

<https://orcid.org/0000-0002-5481-7425>

shavekonikolai@gmail.com

Abstract: In scientific and political discourse, populism is usually considered as a negative phenomenon that threatens democracy. In this study, the author aimed to define populism in this vein and to perform a critical analysis of the most popular approaches to this phenomenon. While refuting the idea of populism as anti-elitism or anti-pluralism, the article introduces an authentic definition of populism as manipulation of the masses by a politician. The new definition makes it possible to explain why heterogeneous phenomena designated by different authors as populism share similar negative characteristics. Populism poses a threat to democracy because it decomposes democratic culture, which can eventually destroy democratic institutions and result in authoritarianism. Moreover, it leads to *rational ignorance* and *tyranny of the masses*. Regardless of the specific reasons for the surge of populism in the late XX and early XXI centuries, its fundamental cause lies in the fallibility of human nature, which makes it a permanent threat to democracy.

Keywords: democracy, populism, pluralism, elitism, rational ignorance, tyranny of the masses, manipulation

Citation: Shaveko N. A. Populism as Threat to Democracy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(4): 514–521. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-514-521>

Received 20 Jul 2024. Accepted after review 28 Aug 2024. Accepted for publication 2 Sep 2024.

Введение

Популизм называют одной из главных угроз демократии в XXI в. Отмечается увеличение числа популистских партий и политиков и достижение ими электоральных успехов [1]. Чтобы понять, почему популизм представляет собой угрозу демократии и как с ним справиться, необходимо сначала дать определение указанного понятия. Но в этом и заключается главная сложность: ученые много говорят о популизме, но согласия относительно самого понятия не имеют [2, с. 780–781]. Более того, данный термин используется различными субъектами для обозначения широкого круга проблем, не связанных между собой, что порождает дискуссии по вопросу о том, стоит ли вообще отказаться от использования термина *популизм* в рамках научного дискурса [3].

Цель статьи – выработать определение понятия популизма. Однако с учетом непрекращающихся споров было бы наивным пытаться выработать единственно верное определение популизма. Поэтому основной методологической установкой автора настоящей статьи будет стремление таким образом суммировать в одном определении явления, называемые в литературе популизмом, чтобы продемонстрировать сущность представляемой им угрозы демократии. В политической борьбе стороны нередко называют друг друга популистами, вкладывая в этот термин уничижительный (негативный) смысл. В научных работах оценка популизма, как правило, также является негативной (по крайней мере, применительно к развитым либеральным демократиям) [4; 5]. Противоположный взгляд на рассматриваемое понятие встречается реже. Известным исключением является, например, позиция Э. Лаклау, согласно которой популизм – это скорее положительное явление [6, с. 66]. В связи с преобладающим количеством негативных трактовок популизма, цель исследования состоит в выработке такого определения, которое будет характеризовать популизм именно как отрицательное явление. Для достижения цели автор использует метод от противного: формулирует свое понятие популизма, отталкиваясь от других наиболее распространенных его определений. При этом причисление к популистам всех тех, кто сам этого хочет, представляется неправильным, т.к. такой подход к определению

популизма не обладает никакой аналитической ценностью. Автор также не охватывает те явления, которые назывались популизмом в прежние исторические периоды, поскольку это не только усложнило бы задачу исследования, но и лишило бы его внятного предмета. Между тем в западной литературе подобные подходы создают известную путаницу, поскольку авторы зачастую тщетно пытаются найти истоки современного популизма и в Народной (Популистской) партии США, существовавшей на рубеже XIX–XX вв., и русском народничестве (некорректно переводимом на английский язык как *Russian populism*), связывая события полуторауголоводной давности с современностью [7].

Результаты

В настоящее время имеется три наиболее распространенных подхода к определению понятия *популизм*: как идеологии, как стиля дискурса и как политической стратегии [8]. В то же время следует заметить, что данные подходы не обязательно противоречат друг другу. Например, политик может придерживаться популистской идеологии, существование которой будет определять стиль дискурса этого политика и его политическую стратегию. В этом случае понятие популизма будет характеризовать и идеологию, и дискурс, и стратегию. По сути, именно это и наблюдается в одном из наиболее распространенных в научной литературе мнений относительно понятия популизма, которого придерживаются такие авторы, как Я.-В. Мюллер, К. Мадде, К. Р. Кальтвассер, D. Rucht и др., согласно которому существуют две противоположности популизма – элитизм и плюрализм [5; 9, с. 7–8; 10, с. 543; 11, с. 68]. Связано это с тем, что определение популизма как антиэлитизма и антиплюрализма в принципе может характеризовать как идеологию, так и вытекающие из нее дискурс и стратегию популистских политиков. Вот почему автор считает методологически возможным не брать в основу исследования лишь какой-то один из трех вышеназванных подходов, а рассматривать их в совокупности. Тем не менее отправная точка исследования – мнение о том, что популизм, в первую очередь, – это некое социальное явление (практика).

Так как наиболее популярными являются попытки определить популизм через противопоставление элитизму и плюрализму, основное внимание уделяется анализу именно этой точки зрения. В идеологическом измерении она состоит в следующем [9]:

1. Элитизм исходит из того, что народ опасен, нечестен и вульгарен, а элита превосходит его в моральном, культурном и профессиональном планах, поэтому управление должно сосредотачиваться в руках вторых, а не первых. Популизм, напротив, представляет собой позицию, согласно которой народ должен принимать непосредственное участие в управлении государством.

2. Плюрализм утверждает, что общество разделено на множество групп с различными интересами, что обуславливает необходимость множества центров власти. Популист же считает мнение народа единым и полагает, что способен выразить его волю единолично.

Однако представляется, что определение популизма как антиэлитизма и антиплюрализма не отличается аналитической строгостью. Так действительным противопоставлением элитизму является демократия – власть народа. Но это означает, что мы должны отождествить популизм и демократию, что неверно. Безусловно, популизм и демократия могут иметь общие черты: в конце концов они образованы от слова *народ*. Только в одном случае от его латинского варианта (*populus*), а в другом – от греческого (*demos*). Однако если бы эти понятия были тождественны, то не было бы смысла в их одновременном существовании. В свою очередь, действительным противопоставлением плюрализму корректнее с точки зрения логики было бы назвать *монизм* как представление, что достаточно одного субъекта (президента, партии), который сможет успешно выразить волю всего народа, поскольку сама эта воля однородна.

Важно не только то, что термин *популизм* некорректно использовать для обозначения противоположности элитизму и плюрализму. В конце концов, согласно рассматриваемой точке зрения, популизм – это одновременно антиэлитизм и антиплюрализм, и именно в сочетании данных признаков можно было бы усмотреть его сущность (и тогда популистом назывался бы демократ-монист). Основная же проблема этого подхода вне зависимости от того, рассматривается ли популизм со стороны идеологии, дискурса или стратегии, состоит в том, что данный подход не позволяет увидеть, почему популизм является угрозой демократии.

Действительно, часто утверждается, что популисты противопоставляют народ элите. Но само это противопоставление, по мнению автора, не является чем-то плохим. Ведь если правящая элита и вправду коррумпирована и не учитывает интересы народа (большинства), то ее критика для многих вполне может быть убедительной. И тогда популизм можно описать даже в положительных терминах как проявление демократии или как путь к ней. Но популизм обычно представляют как угрозу демократии. И характеристика популизма как антиэлитизма не позволяет увидеть, почему такая угроза возникает. Если просто обвинить популиста в том, что он эксплуатирует дихотомию *народ – элита*, то популист наверняка с этим согласится и даже скажет, что он гордится этим. Возможно, поэтому западный либеральный истеблишмент кажется столь беззащитным перед популизмом. Западные политические лидеры клеймят своих противников как популистов и тем самым лишь подтверждают их статус как подлинных демократов и собственный статус как тех, кто не хочет иметь дело с народом. Вот почему дихотомия *народ – элита* – не лучший способ определить популиста. Требуется понять, почему популист – не демократ.

Не позволяет увидеть негативные черты популизма и его противопоставление плюрализму. Сегодня политический плюрализм, наличие множества центров власти и возможность получить признание многими рассматриваются как базовая политическая ценность [12]. Но вполне возможно представить ситуацию, когда общество находится в кризисе, а большинство его членов сталкивается с серьезной проблемой, которую власть игнорирует или не может решить. Популиста в такой ситуации можно представить себе как человека, который обещает решить эту проблему и критикует бездействие элит. Здесь важно заметить следующее: представляется неверным определять популиста как человека, который претендует на выражение интересов абсолютно всех граждан, поскольку более типичными являются отсылки популистов к большинству или подавляющему большинству. Например, лозунгом движения *Захвати Уолл-стрит* (*Occupy Wall Street – OWS*), которое часто называют популистским [5, с. 24], было *Нас 99 % (We are the 99 %)*, а не *Нас 100 %*¹. Но если так, то в ситуации кризиса, когда большинство людей действительно объединяет некоторая существенная проблема, избирательная стратегия популиста, связанная с обещанием решить

¹ Захвати Уолл-стрит. Движение против экономического и социального неравенства. *Лента.Ру*. URL: <https://lenta.ru/lib/14214761/> (дата обращения: 20.06.2024).

эту проблему, не кажется чем-то негативным. В некотором роде популист – это типичный политик в демократическом государстве, поскольку политические выборы всегда предполагают апелляцию кандидатов к большинству населения, а с этой целью выгоднее акцентировать внимание на общих интересах, а не на социальных противоречиях. Популисты действительно могут клеймить часть населения как *врагов* (и даже этот признак не обязателен, если есть враг внешний по отношению к населению), но это не значит, что они сознательно борются против любых различий мнений и интересов.

Итак, определение популизма через антиэлитизм и антиплюрализм не позволяет увидеть в нем угрозу демократии. Более того, популизм с этой точки зрения может быть рассмотрен как проявление демократии или как система действий на пути к ее восстановлению. Соответственно, чтобы понять, почему популизм – это не демократия, а угроза ей, необходимо искать другое определение этого понятия. Между тем и в англосаксонской, и в континентальной политической мысли в качестве ключевых признаков популизма рассматриваются «апелляция к "воле народа", а также противопоставление "народа" и "коррупцированной элиты"» [13, с. 755]. Попытки сторонников такого подхода выработать понимание сущности популизма через упрощенную трактовку неоднозначной природы *народа* (популисты сводят *народ* к временному электоральному большинству, выдавая часть за целое) [14, с. 68–69] не учитывают, что сложности определения данного термина, в том числе тенденция к его упрощению, свойственны всей теории демократии и образуют один из ее краеугольных камней. По мнению автора, попросту некорректно говорить о том, что популисты понимают народ неверно, тогда как либеральные демократы (или кто-либо еще) – верно.

Порой популизм отождествляют с активизацией демократического участия, мобилизацией народных масс, правлением на основе непосредственной поддержки народа [9, с. 3]. С одной стороны, такой подход создает риск смешения популизма с другим понятием – партиципаторной демократией – одной из теоретических моделей демократии, характеризующейся непосредственным участием граждан в управлении государством и предприятиями и получившей распространение на Западе в 1970-е гг. [15; 16]. С другой – популизм в этом контексте может быть квалифицирован как один из методов легального ведения политической борьбы в демократических государствах (отсюда – выделение такого признака популизма, как плебисцитарность [17]). В любом случае резко негативное

понимание популизма в изложенных определениях свойственно лишь тем, кто уже находится у власти и боится ее потерять из-за народного недовольства. Апелляция к народным массам и привлечение людей к участию в управлении вряд ли сами по себе могут быть расценены как угроза демократии (скорее наоборот – как ее проявление).

Иногда популизм связывают с безответственной экономической политикой государственных лидеров или с политиками, дающими чрезмерно упрощенные ответы на сложные вопросы, лозунги которых направлены лишь на то, чтобы угодить избирателям, т. е. пообещать им скорое и легкое решение социальных проблем, а не убедить их в поиске и реализации действительно правильного, но отнюдь не скорого и легкого решения [18, с. 33–34]. Так, в качестве типичного популистского приема можно привести обещание одновременно снизить налоги и повысить социальные расходы. Родственны указанным определениям попытки представить популизм как бинарный (предельно упрощенный) моральный дискурс и рассмотреть соответствующую ему политическую стратегию [19, с. 211; 20]. По мнению автора, подобные подходы гораздо более продуктивны. Но нужно иметь в виду, что проблема популизма заключается не просто в ошибках, допускаемых в экономической или иной политике (от ошибок не застрахован ни один государственный деятель), и не в стремлении популистов объяснить сложные вещи простым языком (именно для этого и нужны политики) и понравиться избирателям, применяя для этого наиболее эффективную стратегию (по сути, в демократии этим занимается каждый политик). Скорее, данное понимание популизма продуктивно из-за указания на то, что политика популиста очевидно неверна в силу чрезмерно упрощенного видения проблемы, а сам популист наверняка даже не стремится защитить интересы своих избирателей.

Наконец, в научной литературе встречается определение популизма как антипатернализма, т. е. политической стратегии, направленной на удовлетворение эгоистичных предпочтений избирателей без каких-либо попыток трансформировать указанные предпочтения и выработать на их основе некоторое *общее благо* [21, с. 16]. Однако такое определение не учитывает, что избиратель, к которому апеллирует популист, может руководствоваться вовсе не корыстным интересом, а собственными представлениями о справедливости, но даже в таком случае популизм остается угрозой демократии. Из этого следует, что доминирование *homo economicus* и пренебрежение солидарностью и общественным благом – действительно негативные черты

современности, но вряд ли популизм сводится только к ним и без них немислим.

С учетом изложенного попробуем сформулировать основные негативные черты популизма. По мнению автора, проблема популизма заключается не в том, что популисты противопоставляют народ и элиту, а в том, что они лишь формально выступают за власть народа, при этом фактически используют его и подлинными демократами не являются. Опять же, проблема состоит не в том, что популисты не обращают внимания на различия интересов граждан, а в том, что популисты и не собираются реализовывать никакие общие интересы, а лишь паразитируют на общих проблемах (зачастую специально «раздувая» и преувеличивая их). Наконец проблема не в политической мобилизации народных масс, а в том, что когда популист обращается к народу, он через *шоу-политику* [22] манипулирует инстинктами и эмоциями (страхами, гневом, ненавистью и т.д.), воззрениями и представлениями граждан в своекорыстных целях. В связи с этим целесообразно определять популизм как недобросовестную манипуляцию со стороны политика народными массами.

Популизмом иногда называют любую недальновидную политику. Однако, по нашему мнению, в подобных случаях лишь подразумевается, что политик может обманывать не только других, но и самого себя. Это различие, в сущности говоря, видится несущественным. Политик действительно способен манипулировать народом как в угоду личным интересам или интересам определенной социальной группы, так и с благими намерениями. Но известная доля недобросовестности (а именно непростительная безответственность) присутствует и во втором случае.

Приведенное определение популизма представляется более выигрышным еще и потому, что при описании популиста как того, кто противопоставляет «священный» народ «злой» элите, он (популист) не может быть частью второй группы. Однако ученые, обозначившие популизм как антиистеблишментское движение, не смогли убедительно объяснить, почему Д. Трамп, У. Чавес, В. Орбан, Р. Т. Эрдоган и другие главы государств, будучи главными представителями элиты, также определяются ими (учеными) как популисты [5, с. 9, 54–61]. Исследователи обычно утверждают, что популист, приходя к власти, находит нового врага (иммигранты, ЛГБТ-сообщество, террористы и т.п.) [5, с. 65–69]. Но здесь происходит подмена понятий, ведь противопоставление элите заменяется противопоставлением чему-то другому. В действительности, конечно, популизм может быть

свойственен и элите, и тем, кто против нее борется. Так, в работе [23] отмечается следующее: «популизм – это прежде всего стратегия действующей власти, правящего класса, направленная на сохранение существующего статус кво». Возможность *элитистского популизма* подтверждается также феноменом *уголовно-правового популизма* [7, с. 73–76]: *врагом* может быть не элита, а преступники, которых сама элита обозначила для данной роли. В любом случае, проблема состоит не в том, что популист противопоставляет народ какому-то врагу, а в том, что этот враг – мнимый, искусственно созданный. Даже если враг вполне реальный, опасность популизма состоит именно в манипуляции, злоупотреблении страхами, возникающими по поводу этого врага.

Одновременно понимание популизма как манипуляции выгодно отличается от противопоставления популизма плюрализму, ведь если, например, популист пытается сплотить народ перед лицом некоего внешнего врага (например международного терроризма или недружественных государств), то сам этот враг по определению не может рассматриваться как часть народа. Соответственно, в этом случае нельзя сказать, что популист не признает какую-то часть населения *народом*, т.е. не признает многообразие интересов народа. Проблема популизма состоит в другом, а именно в том, что враг, будь то внешний или внутренний, является воображаемым, что проблема, вокруг которой популист объединяет народ, ложная и зачастую намеренно создается популистом, чтобы паразитировать на ней, манипулируя народными массами. Не случайно давно замечено, что популисты зачастую проводят политику, которая лишь усиливает причины и условия для популизма [24, с. 9–15].

Предложенное определение популизма во многом сводит популизм к демагогии. Демагогом обычно называют того, кто вводит аудиторию в заблуждение с помощью ложных теоретических рассуждений, основанных на логических ошибках. В современных условиях ключевое значение, впрочем, приобретают не столько рассуждения, сколько лозунги, имеющие прямое воздействие на инстинктивно-эмоциональную сферу. В любом случае именно в манипуляции сознанием и эмоциями народных масс состоит главная негативная черта популизма, которая помогает отличить его от демократии и не сводить к таким явлениям, как шовинизм, ксенофобия, дискриминация, милитаризм, пренебрежение правами человека, оспаривание роли экспертов, культивирование образа врага и т.д.

Данное обоснование сути популизма подчеркивает, что он свойственен не только демократиям:

недемократические режимы опираются и на силу, и на народную поддержку, поэтому авторитарные лидеры, как правило, тоже прибегают к популизму. В недемократических странах популистская власть, к слову, может оправдывать элитизм, апеллируя к необходимости «жесткой руки» политической главы, т.е. не к власти народа, а к патерналистской защите его интересов. Ученые замечают, что черты популизма свойственны не только демократиям. Но именно понимание популизма как манипуляции и обмана позволяет пояснить, почему между политиками демократических стран и лидерами авторитарных иногда бывает так много общего.

Угроза популизма для демократии связана с распространенным мнением о том, что опасность популизма заключается в создании условий для трансформации демократии в диктатуру [25]. Мы согласны с этим мнением по той причине, что популизм разъедает саму демократическую культуру. Например, даже те политики, которые изначально не были популистами, в конечном итоге вынуждены перенимать методы популистов, чтобы стать успешными в политической борьбе. Это приводит к тому, что политика в целом воспринимается как «грязное дело», а избиратели больше не видят ценности в обсуждении политических проблем, стараясь сосредоточиться на частной сфере. При этом если демократический строй имеет гарантии своего сохранения (независимый суд, разделение властей, жесткая конституция, множество свободных СМИ и т.д.), то демократия все же устоит. Следовательно, угроза популизма не в желании популистского лидера демонтировать демократические институты (такое желание может быть и у непопулиста), а именно в разложении политической культуры, потому что в этом отношении популизм вреден сам по себе, независимо от целей популистского лидера. А. В. Малько подчеркивает, что «популизм, устанавливая зачастую не без лицемерия заведомо фиктивные взаимные обязательства (своего рода сделку, совершенную под влиянием обмана), разрушает доверие людей к политику и политике, обесценивает даже самые прекрасные идеи и ценности» [26, с. 108]. Поэтому, хотя иногда в литературе указывается, что популизм «все еще в демократию верит и от нее отталкивается» [27, с. 151], на самом деле он должен рассматриваться именно как угроза демократии.

В западной литературе страхи по поводу популизма связаны с тем, что он разъедает институты либеральной демократии. Однако в той мере, в которой всплеск популизма вызван кризисом этих институтов, в известной мере переставших отвечать демократическим идеалам [28], угрозу популизма

в более общем плане следует искать не столько в том, что он разъедает утратившие доверие институты, сколько в том, что он в силу своей природы не предлагает качественно новых альтернатив.

Следует отметить, что популизм представляет собой перманентную угрозу демократическому идеалу. Так демократия далеко не всеми считается политическим идеалом. Противники демократии утверждают, что в народных массах распространено невежество, предрассудки, склонность к иррациональности и т.д., и при определенных условиях эти качества могут проступить наружу. Популист – это как раз тот, кто играет на этих качествах. Нередко также утверждается, что демократия чревата *тиранией большинства*, и популист по крайней мере создает предпосылки для таковой, потому что поиск врага народа – это весьма успешная тактика манипуляции. В итоге популизм как метод действительно повышает риск проявления самых негативных черт демократии.

Заключение

Тема популизма по существу является безграничной. В данной статье рассмотрена лишь одна из его проблем – проблема определения понятия. Не менее актуальным является изучение вопросов о причинах современного всплеска популизма и об условиях, способствующих этому. Однако объем одной статьи не позволяет раскрыть все аспекты популизма. Тем не менее в настоящем исследовании выявлено, что фундаментальной причиной популизма является несовершенство самой человеческой природы, т.е. подверженность человека манипуляциям. А это значит, что популизм – непреходящая угроза демократии, представляющая собой своего рода *alter ego*. Можно бороться с причинами, вызвавшими нынешнее распространение популизма и с условиями, которые усиливают данную тенденцию, но его фундаментальная опасность будет сохраняться всегда.

В данной же статье автор предпринял попытку дать такое определение популизма, которое смогло бы объяснить, почему популизм – это не демократия, не путь к демократии, а именно угроза демократии. В итоге получен вывод, что наиболее продуктивное понимание популизма осуществляется через манипуляцию, демагогию и обман. При этой трактовке к основным негативным чертам популизма относятся: разрушение демократической культуры, что в отдаленной перспективе может привести к ослаблению демократических институтов и «сползанию» в авторитаризм, а также активизация таких проблемных мест демократического идеала, как *невежество избирателей* и *тирания большинства*.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Judis J. V. *The populist explosion: How the great recession transformed American and European politics*. NY: Columbia Global Reports, 2016, 182.
- Fuchs Ch. Authoritarian capitalism, authoritarian movements and authoritarian communication. *Media, Culture & Society*, 2018, 40(5): 779–791. <https://doi.org/10.1177/0163443718772147>
- Шевченко М. А. Авторитаризм vs популизм: критические подходы. *Дискурс-Пи*. 2019 № 1. С. 120–128. [Shevchenko M. A. Authoritarian vs populism: Critical approaches. *Discourse-P*, 2019, (1): 120–128. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.120128>
- Фишман Л. Г. «Пустой знак»: концепт «популизма» в современном политологическом мейнстриме. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2021. Т. 13. № 2. С. 13–32. [Fishman L. G. "Empty signifier": The concept of "populism" in the contemporary mainstream political. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 2021, 13(2): 13–32. (In Russ.)] <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-13-32>
- Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М.: ВШЭ, 2018. 135 с. [Müller J.-W. *What is populism?* Moscow: HSE, 2018, 135. (In Russ.)]
- Лаклау Э. О популизме. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2009. № 3. С. 54–68. [Laclau E. O. On populist reason. *Lomonosov Political Science Journal*, 2009, (3): 54–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kyhfhv>
- Anselmi M. *Populism: An Introduction*. 1st ed. London: Routledge, 2017, 130. <https://doi.org/10.4324/9781315268392>
- Gidron N., Bonikowski B. Varieties of populism: Literature review and research agenda. *Working Paper Series*, 2013, (13-0004). <https://doi.org/10.2139/ssrn.2459387>
- Mudde C., Kaltwasser C. R. *Populism: A very short introduction*. 2nd ed. NY: Oxford University Press, 2017, 136. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780190234874.001.0001>
- Mudde C. The populist zeitgeist. *Government and Opposition*, 2004, 39(4): 541–563. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Rucht D. Right-wing populism in context: A historical and systematic perspective. In: *Populism and the Crisis of Democracy. Vol. 2: Politics, Social Movements and Extremism. Pt. 2. Dimensions of right-wing populism*, eds. Fitz G., Mackert J., Turner B. London: Routledge, 2018, 67–84.
- Mouffe Ch. Deliberative democracy or agonistic pluralism? *Social Research*, 1999, 66(3): 745–758.
- Мещеряков Д. Ю. Понятие популизма в современной англосаксонской и германской политической науке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2019. Т. 21. № 4. С. 755–764. [Meshcheryakov D. Yu. The concept of populism in modern Anglo-Saxon and German political science. *RUDN Journal of Political Science*, 2019, 21(4): 755–764. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-755-764>
- Жирар Р. Популизм, «народ» и народный суверенитет. *Вестник Гуманитарного университета*. 2023. № 3. С. 66–80. [Girard R. Populism, "the people" and popular sovereignty. *Bulletin of Liberal Arts University*, 2023, (3): 66–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kdrzww>
- Cook T. E., Morgan P. M. *Participatory democracy*. San Francisco: Canfield Press, 1971, 486.
- Pateman C. *Participation and democratic theory*. Cambridge University Press, 1970, 122. <https://doi.org/10.1017/SVO9780511720444>
- Абрамян А. С. К вопросу о признаках популизма. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020. № 3. С. 3–11. [Abramyan A. S. About signs of populism. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, (3): 3–11. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-3-1021>
- Нежданов Д. В. Манипулятивная политика: дискурс популизма. *Дискурс-Пи*. 2001. № 1. С. 33–34. [Nezhdanov D. V. Manipulating policy: The discourse of populism. *Discourse-P*, 2001, (1): 33–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trpkxz>

19. Бауман З. Текущая современность. М.: Питер, 2008. 238 с. [Bauman Z. *Liquid modernity*. Moscow: Piter, 2008, 238. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qaobej>
20. Hawkins K. A. *Venezuela's chavismo and populism in comparative perspective*. NY: Cambridge University Press, 2010, 304.
21. Смилов Д. Популизм как антипатернализм. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2019. № 3. С. 15–26. [Smilov D. Populism as anti-paternalism. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 2019, (3): 15–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvclhf>
22. Русакова О. Ф. Шоу-политика: особенности дискурса. *Социум и власть*. 2009. № 4. С. 36–39. [Rusakova O. F. Show-politics: Features of the discourse. *Sotsium i vlast*, 2009, (4): 36–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kyifyd>
23. Федерализм и централизация, отв. ред. К. В. Киселев. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 373 с. [*Federalism and centralization*, ed. Kiselev K. V. Ekaterinburg: UB RAS, 2007, 373. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sijrwp>
24. Weyland K. Neopopulism and neoliberalism in Latin America: Unexpected affinities. *Studies in Comparative International Development*, 1996, (31): 3–31. <https://doi.org/10.1007/BF02738987>
25. Pappas T. S. *Populism and liberal democracy: A comparative and theoretical analysis*. NY: Oxford University Press, 2019, 336. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198837886.001.0001>
26. Малько А. В. Популизм как тормоз демократии. *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 104–111. [Malko A. V. Populism as a brake on democracy. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 1994, (1): 104–111. (In Russ.)]
27. Фишман Л. Г. О перспективах леворадикального популизма в России. *Дискурс-Пи*. 2018. № 2. С. 149–158. [Fishman L. G. On the prospects of left radical populism in Russia. *Discourse-P*, 2018, (2): 149–158. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17506/dipi.2018.31.2.149158>
28. Руденко В. Н. Популистский концепт защиты прав человека в условиях кризиса согласительных политических систем. *Антиномии*. 2019. Т. 19. № 4. С. 138–155. [Rudenko V. Populist concept for protecting human rights in the crisis of conciliatory political systems. *Antinomies*, 2019, 19(4): 138–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cqqhxt>